

Выступление

главного редактора «Российской газеты» Фронина В.А.
на рабочей группе «СМИ» «Петербургский диалог»

Уважаемые коллеги!

Наша рабочая встреча носит название «Петербургский диалог». Ключевое слово здесь – диалог. Как он протекает в промежутках наших традиционных встреч, в ежедневных выпусках наших газет и журналов? Хочу привести пример недавней полемики журналистов уважаемого и авторитетного «Шпигеля» и «Российской газеты», которую я возглавляю как главный редактор.

...«И сын Сталина стал предателем» – так называлась публикация писателя и художника Максима Кантора в «Российской газете» 25 февраля этого года. Поводом для нее послужила статья в немецком журнале «Шпигель» о том, что Яков Джугашвили оказывается в июле 1941 года не был взят в плен, но добровольно сдался. Фактически сформулировано так, что он являлся перебежчиком. Основывалось сенсационное сообщение на «недавно обнаруженных в России секретных архивных материалов». Максим Кантор настаивает на том, что тема Второй мировой войны слишком серьезна, чтобы относиться к ней с легкомысленным историческим азартом. Эту публикацию активно обсуждали наши читатели, заметили ее и немецкие коллеги.

Мы получили письмо от руководителя московского представительства журнала «Шпигель» Матиаса Шеппа. Он писал:

«Уважаемый господин Фронин! Главная редакция журнала «Шпигель» попросила меня выразить нашу озабоченность и недовольство в связи с комментарием Максима Кантора в выпуске «Российской газеты» от 25 февраля. Обвинения, предъявленные

Кантором, настолько серьезное, что мы должны просить Вас опубликовать возражения нашего автора Кристиана Неефа. Текст прилагается».

Когда мы получили это письмо, то стали размышлять и пришли к выводу, что лучшим решением в данной ситуации будет предоставить слово на страницах «Российской газеты» обоим авторам. И мы полностью, слово в слово, не исказив ни одной запятой, опубликовали письмо коллеги из журнала «Шпигель». Немецкий коллега писал, что «Российская газета» неправильно истолковала материал в «Шпигеле». Он предъявил претензии российским журналистам, которые якобы обвинили «Шпигель» в том, что журнал сознательно занимается фальсификацией, пытается оживить стиль журналистики времен «холодной войны». Еще раз повторяю, мы полностью привели слова немецкого журналиста. В частности, он пишет следующее: Вы, российские журналисты, полагаете, что в нашем материале в очередной раз преднамеренно наносится ущерб памяти Сталина, (человека, по воле которого были убиты сотни тысяч его соотечественников). Вот они – давние рефлексy, столь распространенные в вашей стране, согласно которым у Запада могут быть в отношении России только злые намерения», - подчеркивает немецкий коллега. И далее он утверждает, что цель российских журналистов, по всей видимости, заключалась в том, чтобы представить «Шпигель» как «оплот необразованности, злобы и политически предвзятой журналистики». На самом деле, немецкий коллега уже тридцать лет как аккредитован корреспондентом «Шпигеля» в Москве. Он прожил достаточно много времени в Советском Союзе и в России.

Конечно же, у нас не было никаких намерений представлять «Шпигель» «как оплот политически предвзятой журналистики или злобы по отношению к России». В своем ответе на страницах газеты

автор «Российской газеты» Максим Кантор писал, обращаясь к своему немецкому коллеге, а вслед за ним я хочу это обращение адресовать и нашей рабочей комиссии «СМИ»: «Мы все отрицательно относимся к нацизму и сталинизму. История лагерей смерти в гитлеровской Германии и история ГУЛАГа, пропаганда Геббельса или Жданова – надеюсь, осуждается всеми нами. Только это может являться почвой для диалога». Подчеркиваю, как для Петербургского диалога, так и для любого другого диалога. В противном случае обмен мнениями не имеет смысла.

Почему было высказано недоверие публикации в «Шпигеле»? Не потому, что российские журналисты охраняют память Сталина, а потому, что они опасаются недобросовестных исторических провокаций. Повторю: хочется думать, что база для рассуждений у нас общая. Давайте исходить из того, что вы не хотите обелить Гитлера, а мы не хотим обелить Сталина. Вы не нацисты, думаю, и мы не сталинисты. И мы все не хотим повторения печальных событий. Наш спор идет об интерпретации истории и о том, что является историей, что сенсацией, а что провокацией.

Хорошо известно, что в современном шатком мире именно Сталин и Гитлер стали снова популярны. Вы, несомненно, знаете, что национализм поднимается во всех странах. Сегодня национализм – реальная угроза. И в том числе, в России публикуется немалое количество апологетической (под видом беспристрастно научной) литературы о Гитлере и Сталине. Нам с вами известно о том, что существуют отрицатели Холокоста, которые говорят, что геноцида евреев не было. Известны теории, доказывающие невиновность Гитлера в массовом уничтожении советских военнопленных. Мы знаем о том, что растет поколение людей, которые не знают о былой войне ничего и которыми легко манипулировать. Память исчезает быстро и еще быстрее место фактов занимают домыслы.

Когда мы опубликовали большую дискуссию на страницах «Российской газеты», вскоре получили следующее письмо от Матиаса Шеппа, руководителя московского представительства журнала «Шпигель». Было это 15 марта. Он пишет:

«Уважаемый главный редактор «Российской газеты»! Мне бы хотелось поблагодарить Вас за публикацию ответного письма нашего автора Кристиана Неефа на страницах Вашей газеты. Это было честное решение в сложившейся ситуации. Смею Вас заверить, что у журнала «Шпигель» не было намерения вступать в своего рода кампанию и мы абсолютно точно не преследовали тем самым какие-либо политические цели. И уж никак не стремились обелить фигуру Гитлера. Кто хорошо знаком с содержанием журнала «Шпигель», - пишет Матиас Шепп, - тот прекрасно знает, насколько критично на протяжении вот уже десятилетий мы подходим к оценке личности самого Гитлера и всего периода национал-социализма в Германии».

Вслед за Матиасом Шеппом подтверждаю, что вот уже несколько десятилетий мы боремся с наследием гитлеризма и сталинизма как в России, так и в Германии.

Известно, что число сторонников всех правых партий в Германии насчитывает около 26 тысяч человек при населении Германии 82,3 млн человек. Неонацисты не играют важной роли ни в политике, ни в общественной жизни вашей страны. Мне кажется, несколько иная ситуация в России, где национализм начинает набирать силу. Вот почему я обратился к этой дискуссии. Вот почему я обращаюсь сегодня к этой теме.

Да, сегодня на выборах в Бундестаг все национал-социалистические партии, вместе взятые, набирают менее одного процента. Кроме общеизвестных популистских лозунгов и утверждений типа «Германия для немцев», у них нет никаких серьезных предложений по проведению конкретных экономических и

социальных реформ. И тем не менее, я как главный редактор «Российской газеты», командировал не так давно в Германию в город Дрезден своего специального корреспондента, который встретился с членами местного отделения национал-демократической партии Германии. Этот материал был обращен не столько к германскому читателю, безусловно, сколько к российскому, и обращен он был на российскую почву. Хотя своими корнями этот материал произрастал из немецкого политического ландшафта. Мне было важно понять, почему, как происходит. Прочитую экспертов, не называя страну.

«Неудовлетворенность молодежи, пополняющей ряды нацистов, связана с ростом безработицы, слабым развитием инфраструктуры, упадком промышленности, а также миграцией молодых женщин. Без семьи, без работы молодые люди не знают, чем себя занять и попадают в сети неонацистов. Эксперты считают, что радикализация здесь, как и в любом обществе, имеет социально-политические корни». Вопрос: о какой стране идет речь? О Германии. Но и о России тоже. Вот почему нам был ценен репортаж нашего специального корреспондента из Дрездена, из местной ячейки НДПГ, который мы адресовали на российскую почву.

А в России сегодня происходит следующее. В Общественной палате Российской Федерации убеждены, что в ближайшее время в России появятся националистические партии, которые смогут успешно конкурировать с парламентскими партиями в ходе следующих выборов в Госдуму. Да, также, как и в Германии, в России пока националистические партии недостаточно сильны. Однако к 2016 году, когда пройдут парламентские выборы, ситуация изменится. Через четыре года, к следующему созыву, они без проблем пройдут барьер в пять процентов,- говорят эксперты.

По мнению тех же экспертов, партии с патриотической риторикой сможет набрать до 10 процентов голосов. В прошлом ноябре

известный институт «Левада-центр» провел опрос в Москве и составил рейтинг партий. За несуществующую партию «Националисты» проголосовало большинство москвичей. Они заняли второе место после «Единой России», опередив коммунистов, ЛДПР и «Яблоко».

Но просто так, на одной популистской риторике, националисты вряд ли попадут в парламент. Поэтому националисты стремятся стать менее агрессивными, чтобы заручиться поддержкой избирателей. И сегодня в России появляются политические лидеры, которых можно видеть в рядах то «Русских маршей» под лозунгом «Россия для русских» (параллель – «Германия для немцев»), а затем тех же лидеров можно встретить на митингах либералов-демократов. Естественно, у российских журналистов возникают вопросы к таким российским политическим лидерам: а какова ваша идеология, как может называться ваша партия? И эти лидеры отвечают, (кивая на Европу) – мы, скорее, придерживаемся взглядов, которые можно было назвать как национал-демократическая партия. И вот такие лидеры вызывают у меня особое чувство тревоги. Поэтому я говорю немецким коллегам, работающим в России, пишущим о России или печатающим материалы о России: наш диалог должен быть продолжен, каких бы острых тем, исторических и современных, он ни касался. И, скажу теперь уже словами сотрудника «Шпигеля», чтобы мы пришли в итоге к честному решению. К такому решению, которое нам удалось найти в дискуссии на страницах двух изданий – «Шпигеля» и «Российской газеты».

Благодарю за внимание.